

14. Kochanowsky, J. Polacy do Wehrmachtu? Propozycje i dyskusje 1939–1945. Zarys problem / J. Kochanowsky // Przegląd Historyczny. – 2002. – № 93/3. – S. 307–320.
15. Littlejohn, D. Foreign legions of the Third Reich : in 4 vol. / D. Littlejohn. – San Jose (CA) : R. James Bender Publishing, 1994. – Vol. 4. – 381 p.
16. Melzer, E. No Way Out: The Politics of Polish Jewry, 1935–1939 / E. Melzer. – Cincinnati : Hebrew Union College Press, 1965. – 248 p.
17. Motyka, G. Lekcja historii dla premiera Morawieckiego, czyli jak Brygada Świętokrzyska NSZ trzech Żydów spotkała [Zasób elektroniczny] / G. Motyka // Gazeta wyborcza. – 06.03.2018. – Tryb dostępu: <https://wyborcza.pl/7,75968,23104117,jak-brygada-nsz-trzech-zydow-spotkala.html>. – Data dostępu: 30.03.2020.
18. Motyka, G. Polski policjant na Wołyniu / G. Motyka, M. Wierzbicki // Kwartalnik Historyczny. – 1998. – № 24. – P. 126–140.
19. Najnowsze dzieje Żydów w Polsce w zarysie, do 1950 roku / Ed. J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1993. – 498 s.
20. Pogonowski, I. C. Jews in Poland: A Documentary History / I. C. Pogonowski. – N. Y. : Hippocrene Books, 1993. – 402 p.
21. Polish Jews in World War II [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.info.kalisz.pl/Statut/JewsWar2.htm>. – Date of access: 06.10.2008.
22. Rabinowicz, H. M. The Legacy of Polish Jewry: A History of Polish Jews in the Inter-War Years, 1919–1939 / H. M. Rabinowicz. – N. Y. : Y. Yoseloff, 1965. – 256 p.
23. Read, A. Kristallnacht: The Nazi Night of Terror / A. Read, D. Fisher. – N. Y. : Times Books, 1989. – 306 p.
24. Siwicki, M. Dzieje konfliktów polsko-ukraińskich / M. Siwicki. – Warszawa : Tyrsa, 1992. – 317 s.
25. Solak, A. Zbrodnia w Malinie – prawda i mity (1) [Zasób elektroniczny] / A. Solak // Myśl Polska: Kresy. – 2005. – № 29–30. – Tryb dostępu: <http://www.myslpolska.icenter.pl/index.php?menu=kresy&nr=2005071718269>. – Data dostępu: 30.03.2020.
26. Tomaszewski, J. The Civil Rights of Jews in Poland, 1918–1939 / J. Tomaszewski // Studies in Polish Jewry. – 1994. – Vol. 8. – P. 115–127.
27. Wenklar, M. Polacy w niemieckiej policji pomocniczej. Schutzmannschaftbataillon 202 w świetle zeznań jego członków / M. Wenklar // Studia nad Autorytaryzmem i Totalitaryzmem. – 2012. – Vol. 34, № 4. – S. 35–50.

22 ИЮНЯ 1941 г. И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ США¹

С.О. Буранок (Самара)

Нападение Германии и её союзников на СССР вызвало широкую и разнообразную реакцию в общественно-политических кругах США и Великобритании. Первые отклики на события 22 июня 1941 г., их анализ и оценки появились в западной прессе уже в день нападения. Правда, относительно небольшое число англоязычных периодических изданий успело опубликовать сенсационную новость. Так, в «Youngstown Vindicator»

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «Красная угроза» в оценках прессы США 1917–1941 гг. (МД-776.2019.6)

(Огайо) большая часть выпуска под крупным заголовком «Гитлер начал войну с Россией. Танки в бою» посвящена начавшейся войне. Американские журналисты, практически не имея никакой дополнительной информации, сконцентрировались на анализе возможных причин и последствий такого внешнеполитического шага. Так же поступили редакторы и влиятельной «New York Times», сообщив читателям, что «решение Гитлера напасть на Россию означает поворот в войне в пользу союзников».

Нападение Германии на СССР вызвало в обществе США самые разные оценки, которое условно можно разделить на два блока или лагеря (по политической ориентации). Первый – во главе с президентом Ф.Д. Рузвельтом и частью администрации Белого Дома, считали, что США должны как можно быстрее оказать помощь «советскому союзнику» и преступить к оформлению коалиции. Кроме президента лидером этого блока был Гопкинс, призвавший 22 июня распространить ленд-лиз на Советский Союз [15, р. 369].

Другой лагерь общественно-политических сил состоял из изоляционистов, доказывающих, что агрессия Германии формирует очень выгодные условия для США. Однако, чтобы эти «не упустить» условия, надлежит точно соблюдать принципы политики невмешательства. Сторонниками таких взглядов были, например, экс-посол в Советском Союзе Буллит, сенаторы Кларк и Джонсон. Уже в июне 1941 пресса США опубликовала их слова, что Америке следует держаться подальше от «грызни собак» и «бойни двух диктаторов» [16, р. 115–120]. Кроме того, сенатор Тафт заявлял журналистам, что быстрый выигрыш войны Сталиным (гипотетический) намного опаснее, чем такая же гипотетическая победа Гитлера [13, р. 112].

Американские военные в большей степени симпатизировали второму лагерю, считая, что у СССР просто недостаточно сил и средств для ведения современной войны. В рамках такой позиции в период 22–24 июня 1941 г. военный министр США Стетсон сообщал в администрацию президента сильно приуменьшенные сведения о военном потенциале СССР [17, р. 1].

Но, несмотря на многочисленные заявления политиков-скептиков, президент Рузвельт 24 июня заявил: «оказать России всю необходимую помощь» [14, р. 1]. Эту позицию разделяли и многие другие политики США. Например, глава АФТ У. Грин сразу после начала войны СССР и Германии стал организатором сбора помощи [4]. Большую поддержку Советскому Союзу выражали и другие структуры, деятельность которых была связана с рабочим движением. Активную просоветскую позицию занял Эдвард Картер (президент нескольких рабочих организаций) и близкий к руководству печатного органа американских коммунистов «Daily Worker» [16].

Следовательно, что американские политики, журналисты и редакторы размежевались после 22 июня 1941 г. на несколько противоположных группировок, тогда как большинство простых граждан симпатизировало и было готово помогать СССР. Первая реакция на нападение 22 июня 1941 г., была представлена в прессе США уже в сам день атаки [10, р. 8].

Американские политические обозреватели изоляционистской направленности писали, что нарушение договора о ненападении стало следствием «политических амбиций Сталина». Например, журналист У. Стоунмен сообщал: «Гитлер ударил по России, опасаясь возможного нападения диктатора Сталина» [11, р. 48]. «Chicago Daily Tribune» и Р. Кремер из «Washington Post» опубликовали такой же взгляд на причина нападения [2, р. 1]. Журналисты и редакторы изоляционистской прессы при оценке причин войны основывались лишь на пропаганде нацистских лидеров.

Интернационалистская пресса США, наоборот, 22 июня 1941 г. обвиняла Германию в преднамеренном нападении на Советский Союз, называя в качестве причин войны – захват стратегических ресурсов и территории СССР [9, р. 1]. Данный подход к оценке причинам войны между СССР и Германией очень скоро будет доминирующим в информационном пространстве США. Большую роль в распространении и укреплении данного взгляда на причины агрессии нацистов сыграли американские журналисты, работавшие в СССР. Журналист «Ассошиэйтед Пресс» Генри Кэссиди указывает в мемуарах, как он был шокирован внезапным нападением Германии и немедленно приступил к работе по формированию положительного образа Советского Союза в изданиях «New York Times» и «New York Herald Tribune» [10, р. 39–43]. Глава «Юнайтед Пресс» в Москве Генри Шапиро уже 22 июня записал первые свои оценки агрессии и начал работу над статьями [7]. Ещё один журналист «Ассошиэйтед Пресс», Эд Гилмор, о событиях 22 июня отозвался: «Теперь нам стало ясно – Гитлер войну проиграет» [5, р. 11]. К таким же заключениям пришёл политический комментатор Уоллес Кэрролл [8]. Таким образом, американские журналисты, находившиеся в Советском союзе, выступили сторонниками интернационалистских изданий США и поддержали позицию президента Рузвельта в оценке причин войны.

Следовательно, уже 22 июня в американской прессе были поставлены принципиальные вопросы о специфике оценки агрессии Гитлера, а также о необходимости формирования нового отношения к СССР. Наиболее острым из обсуждаемых тем была военно-техническая и материальная помощь Красной Армии со стороны США – нападение Германии актуализировало в США давнюю дискуссию «русофилов» и «русофобов». 23–24 июня 1941 г., когда прошла первая реакция на сообщения об агрессии, начался процесс разделения американских редакторов, журналистов и политиков в глобальных точках зрения на вероятный исход войны Германии и СССР. Большая часть республиканцев и симпатизирующие им периодические издания стали основой для лагеря «скептиков» или «русофобов», прогнозирующих скорое поражение Советского Союза. Демократы, стоящие на позициях интернационализма в духе Вильсона и Рузвельта, пропагандировали оперативное налаживание полноценного сотрудничества Советского Союза и Америки. Кроме того, существовал и третий лагерь,

где были представители обеих партий: «прагматики» – они доказывали важность соблюдения принципа «Америка – прежде всего».

Прямое следствие данной дискуссии среди политиков и представителей СМИ стало очень обтекаемое заявление президента Ф.Д. Рузвельта от 24 июня, где были не очень ясные указания на то, что Советский Союз в ближайшем будущем будет получать помощь от США [3, р. 1]. Наиболее крупные и влиятельные газеты Англии, США и Канады немедленно опубликовали текст заявления Рузвельта, о помощи и симпатии к борьбе СССР. А «New York Times» запускает цикл статей, посвящённых силе РККА и общим вопросам формирования обороны в СССР. Главный вывод издания: скорой и лёгкой победы у Гитлера не будет [10, р. 1].

Таким образом, итогом заявления Рузвельта стала большая популярность в СМИ США позиции сторонников помощи СССР. Тем не менее, данное обстоятельство не означало ликвидации других позиций и оценок войны Германии и СССР. Сохранили свою популярность в обществе взгляды прагматиков. Самым ярким их представителем в информационном пространстве Америки был Гарри Трумэн, заявивший: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы должны помогать России, если побеждать будет Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они убивают друг друга как можно дольше» [6, р. 46]. Однако, следует указать, что самые авторитетные американские газеты восприняли это как циничную шутку, о чём прямо написала «New York Times» [10, р. 18]. В общем, прагматики среди американских журналистов и политиков были сторонниками несколько иной позиции – до середины июля 1941 года значительной популярностью обладало мнение на советско-германское противостояние как «войну двух дикторов, из которой победителем выйти должна свобода и демократия» [12, р. 1].

Таким образом, для американской периодической печати последовательным и предсказуемым выглядел летом 1941 г. следующий шаг – начало процесса складывания между США, Советским Союзом и Великобританией военного договора – Антигитлеровской коалиции.

Источники и литература:

1. Cassidy, H. Moscow Dateline: 1941–1943 / H. Cassidy. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1943. – 383 p.
2. Chicago Tribune. – 1941. – June 22. – P. 1.
3. Colorado Springs Evening Telegram. – 1941. – June 24. – P. 1.
4. Cornell University Library. American Federation of Labor. Green, William. President's correspondence, 1926–1952. – CN: 5402mf.
5. Gilmore, E. Me and My Russian Wife / E. Gilmore. – New York : Doubleday & Company, Inc., 1954. – 316 p.
6. Levering, R.B. American Opinion and the Russian Alliance 1939–1945 / R.B. Levering. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1976. – 278 p.
7. Library of Congress. Papers of Henry Shapiro. – Box 149.
8. Library of Congress. Papers of Wallace Carroll. – Box 5.

9. Los Angeles Times. – 1941. – June 22. – P. 1.
10. New York Times. – 1941. – June 22. – P. 18.
11. Pittsburgh Press. – 1941. – June 22. – P. 48.
12. Portsmouth Times. – 1941. – June 24. – P. 1.
13. Pratt, J. Cordell Hull 1933–1944: in 2 vol. / J. Pratt. – New York : Cooper Square Pub., 1964. – Vol. 2. – 840 p.
14. San Francisco Examiner. – 1941. – June 24. – P. 1.
15. Sherwood, R. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History / R. Sherwood. – New York : Grosset & Dunlap, 1950. – 1011 p.
16. Thayer, C. Bears in the Caviar / C. Thayer. – New York : Lippincott, 1951. – 303 p.
17. The Franklin Delano Roosevelt Library. Safe Files. – Box 5. Russian Divisions 6/24/41.
18. University of Vermont Libraries Special Collections. Edward C. Carter Collection. – Box 3. Folder 7. Russian War Relief and American Russian Institute: public file, 1941–1942.

ПОЛЬСКАЕ ПЫТАННЕ ВА ЎЗАЕМАДАЧЫНЕННЯХ “ВЯЛІКАЙ ТРОЙКІ” ПАДЧАС ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Л.І. Ермаковіч (Баранавічы)

1 верасня 1939 года фашысцкая Германія напала на Польшчу. У адказ на гэта ўрады Вялікабрытаніі і Францыі, якія былі звязаны з Польшчай пагадненнямі аб узаемадапамозе, 3 верасня аб’явілі вайну Германіі. Так пачалася Другая сусветная вайна.

Аднак рэальнай дапамогі Вялікабрытанія і Францыя Польшчы ў вайне з Германіяй, як вядома, не аказалі, і пад ударамі вермахта, да якога 17 верасня 1939 г. далучылася савецкая Чырвоная армія, польская дзяржава меней за чатыры тыдні была поўнасьцю акупіравана і знікла з палітычнай карты Еўропы.

У такіх абставінах польскі ўрад адмовіўся легітымізаваць склаўшуюся з Польшчай трагічную сітуацыю, а сам падаўся ў эміграцыю: спачатку ад’ехаў у Румынію, пасля ў Францыю, а затым у Лондан, дзе і знаходзіўся на ўсім працягу Другой сусветнай вайны.

Урады Вялікабрытаніі і Францыі афіцыйна прызналі польскі ўрад у эміграцыі на чале з Уладзіславам Сікорскім адзіным законным прадстаўніком інтарэсаў заняволеннага польскага народа і працягвалі з ім адносіны на дыпламатычнай аснове. Францыя спыніла гэтыя адносіны пасля сваёй капітуляцыі перад Германіяй 22 чэрвеня 1940 г.

Цікава адзначыць, што пасля нападу фашысцкай Германіі на СССР, нягледзячы на іх сумесны падзел Польшчы, 30 ліпеня 1941 г. у Лондане было падпісана Пагадненне паміж СССР і польскім урадам, паводле якога савецкі ўрад прызнаў савецка-германскія дагаворы 1939 г. адносна тэрытарыяльных змен у Польшчы страціўшымі сілу. У сваю чаргу польскі ўрад